

БАШКИРСКИЙ ЭПОС «УРАЛ-БАТЫР» И ЕГО СХОДСТВО С ЭПОСАМИ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ (на примере башкирского, якутского и бурятского материала)

Статья посвящена сравнительному изучению башкирского эпоса-кубаира «Урал-батыр» с эпосами родственных тюрко-монгольских народов. Автор исходит из того, что эпос «Урал-батыр», изученный в сопоставлении с такими эпическими памятниками, как «Гильгамеш», «Авеста», «Махабхарата» в историко-типологическом плане и отмеченный как содержащий идентичные сюжетные компоненты, образы, может быть изучен в этом направлении дальше, в частности, в сравнении с якутским героическим эпосом Олонхо «Могучий Эр Соготох» и бурятским эпосом «Гэсэр». Цель статьи: сравнить башкирский эпос «Урал-батыр» с якутским, затем бурятским эпосом «Гэсэр» и выявить сходства между ними, используя сравнительно-исторический, историко-типологический, текстологический методы исследования.

Сравнительное изучение эпосов башкир и народа саха показало, что они относятся к ранним типам архаического эпоса, а события в них происходят в мифологическое время. Сходства в эпосах двух народов отмечены прежде всего на уровне мотивов и образов: сведения о земле, окруженной водой со всех сторон, о первых людях, не знавших болезни, рождении героя, жертвоприношение людьми, образ священных птиц, наличие необычного меча и т. д. Их довольно много, тогда как сравнение с бурятским эпосом показывает сходство лишь нескольких значительных деталей типа герои – борцы за счастье народа, в обоих эпосах имеют место три вражеских ханства, многоженство, брат-предатель.

В результате сравнительного изучения башкирского эпоса «Урал-батыр» с якутским эпосом олонхо «Могучий Эр Соготох», затем бурятским эпосом «Гэсэр» по отдельности автор находит любопытные типологические сходства (во всех рассмотренных выше эпосах «провозглашаются добро и справедливость, созидательный труд и мирное сосуществование разных племен»), но между тремя эпосами общие мотивы, кроме физической силы героя, не выявлены.

Ключевые слова: эпос, архаический, башкирский, якутский, бурятский, Урал-батыр, Могучий Эр Соготох, Гэсэр, сравнительный анализ, сходства.

G. R. Khusainova

Bashkir epos “Ural-batyr” and its similarities to the epics of the turkic-mongolian peoples (using the example of Bashkir, Yakut and Buryat material)

The article is devoted to the comparative study of the Bashkir epos-kubair *Ural-Batyr* and the epics of related Turk-Mongol peoples. The author believes that the epos *Ural-Batyr*, studied in comparison with such epic monuments as *Gilgamesh*, *Avesta*, *Mahabharata* in historical and typological terms, is marked as containing identical components in the plot and characters, and can be studied more in this direction, in particular, in comparison with the Yakut heroic epos olonkho *Er Sogotokh the Mighty* and the Buryat epos *Geser*. The purpose of this article is to compare the Bashkir epos *Ural-Batyr* with the Yakut epos, and then with the Buryat epic *Geser* in order to identify similarities between them with the use of historical-comparative, historical-typological, and textual research methods.

ХУСАИНОВА Гульнур Равиловна – к. филол. н., зав. отделом фольклористики Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

E-mail: bashfolk@yandex.ru

KHUSAINOVA Gulnur Ravilovna – Candidate of Philological Sciences, Head of Department of folklore, Institute of history, language and literature, Ufa scientific center RAS.

E-mail: bashfolk@yandex.ru

The comparative study of the epics of the Bashkirs and Yakut people showed that they belong to the early types of the archaic epic, and the events in them take place in the mythological time. The similarities in the epics of the two peoples are most obvious on the level of motifs and images: the information about the land surrounded by water from all sides, about the first people, who did not know of the disease, the birth of a hero, human sacrifices, the image of the sacred birds, the unusual sword, etc. There are quite a lot of them, where as a comparison with the Buryat epic shows similarities in just a few significant parts such as heroes – fighters for the happiness of the people, both the epics have three enemy khanates, polygamy and a brother-traitor.

After the comparative study of the Bashkir epos *Ural-Batyr* with the Yakut epos *olonkho Er Sogotokh the Mighty* and then the Buryat epic *Geser* individually, the author finds interesting typological similarities (all the three epics “proclaim the good and justice, creative labour and peaceful coexistence of different tribes”); however, besides to the physical strength of the hero, there are no common motifs revealed.

Keywords: epic, archaic, Bashkir, Sakha, Buryat, Ural Batyr, Er Sogotokh the Mighty, Geser, comparative analysis, similarities.

Введение

В середине XX в. известный эпосовед И. В. Пухов писал: «Якутские олонхо – эпос очень древнего происхождения. Их истоки восходят еще к тем временам, когда предки якутов жили на своей прежней родине и тесно общались с предками тюрко-монгольских народов Алтая и Саян. Об этом говорит наличие общих черт в сюжете олонхо и сюжете эпоса этих народов <...>. Встречаются общие элементы в именах героев (хаан – хан, мерген, боотур и др.)» [1, с. 9].

В 2000 г. в г. Якутске с трибуны Международной научной конференции «Олонхо в контексте эпического наследия народов мира» известный башкирский фольклорист А. М. Сулейманов обозначил перспективу исследования башкирского эпоса «в сопоставительном плане с эпосами, прежде всего, тюркского мира, а потом и в более широком плане» [2, с. 8]. С тех пор прошло немало времени и изучение башкирского эпоса в сравнительном плане с эпосами тюркских народов в определенной степени проводилось. Возможно, не целенаправленно и не систематически, однако попытки были [3, 4, 5, 6 и др.] и продолжаются.

Как видно, и якутский, и башкирский ученые указывали на необходимость сравнительного изучения эпосов разных народов.

В современной отечественной фольклористике актуальным остается компаративистский анализ фундаментальной составляющей духовной жизни тюрко-монгольского мира – эпической традиции и, как отмечает известный якутский исследователь В. Н. Иванов, «... все теоретические и обобщающие работы по эпосоведению основаны на сравнительном анализе самых разнообразных памятников эпической культуры народов нашей страны... Блестящие образцы таких исследований представлены в трудах Б. Н. Путилова, С. Ю. Неклюдова, Е. М. Мелетинского, Ш. Х. Салакаи и др.» [7, с. 24].

Башкирско-якутско-бурятские параллели в народных эпосах

Башкирский эпос «Урал-батыр» письменно зафиксирован в начале XX в. в процессе его живого бытования. Он содержит древние представления о фантастических временах сотворения мира. Его главные мотивы: человек сильнее всех существ; добро непобедимо. Герой башкирского эпоса Урал-батыр так же, как и герои эпосов других народов, обладает сверхмогучей физической силой, уничтожает архистрашных чудовищ; отправляется на поиски Смерти, чтобы уничтожить ее, побеждая на своем пути все опасности. Урал-батыр совершает свои подвиги, движимый желанием спасти людей от смертельных испытаний. На этом пути он открывает тайну бессмертия: спасенная им от гибели белая лебедь, оказавшаяся дочерью Солнца, в знак благодарности, показывает батыру путь к живой воде – источнику бессмертия. Но древний старик, испивший живую воду и обреченный на вечную жизнь, открывает герою другую «тайну» о том, что подлинное бессмертие человека не в его долголетию, а в добрых делах.

Эти древние сюжетные универсалии как бы выдвигают на одну эстетическую плоскость памятники словесного искусства, отдаленные друг от друга.

Рис. 1. Урал-батыр (Художник Р. Нагаев, 2003 г.)

Впервые делается попытка специального сравнительного изучения башкирского эпоса «Урал-батыр» с якутским героическим эпосом Олонхо «Могучий Эр Соготох» и бурятским героическим эпосом «Гэсэр». Первые два эпоса по названию, тематике и развитию сюжета входят в группу сказаний о богатырях-родоначальниках. В бурятской версии «Гэсэриады» так же сохранились древнейшие пласты национальной народной повествовательной поэзии о борьбе героев с мифическими чудовищами.

Начнем с сравнения башкирского эпоса «Урал-батыр» с якутским эпосом. И башкирский эпоскубаир «Урал-батыр», и якутский героический эпос Олонхо «Могучий Эр Соготох» относятся к ранним типам архаического эпоса и отвечают на вопросы: откуда произошел человек, кто такие первопродки башкир и якутов, как они жили, и события происходят в мифологическое время.

Во вступительной части эпических произведений обоих народов описывается Средний мир, предназначенный для жизни первых людей, не знавших своего происхождения: «Бы карт ман бы карсык (этот старик со старухой) / Кайзан мында килеуен (откуда сюда пришли), / Ата-эсэ, ер-һыуын (родители, край родной) / Кайза тороп калғанын (где остался) / Үззәре лә оноткан (и сами позабыли)» – в эпосе «Урал батыр» [8, с. 147] и: «Киһи аймаҕым (когда человеческие племена) / Кэпсэтэн билсэ илигинэ (в разговоры вступая, – не знали еще), / Саха аймаҕым (когда племена якутов) / Санарсан дьааһыйа илигинэ (словами обмениваясь, – не знали еще)» [9, с. 77]; затем говорится об уединенном небольшом месте: «Кеше-мазар белмэгэн (люди не знали), / Килеп аяк баһмаған (ногой туда не ступали), / У тирэлэ коро ер (что там суша) / Барлығын һис кем белмэгэн (есть, никто не знал...)» [8, с. 147] и: «Сир ийэ хотунум (Госпожа мать-земля моя) / Сиэрэй тиин тинилэбин саҕаттан (величиной с пятку серой белки будучи)» [9, с. 77], о том, что место это было окружено водой: «Дүрт яғын диңгез ураткан (с четырех сторон морем окружено) / Буған ти бер урын (было, говорят, место одно)» [8, с. 1] и «Сир ийэ аан дойдубун (изначальную мать-землю мою) / Сэттэ сийкэй муоранан сиксиктээннэр (семью незамерзающими морями окаймив), / Ситэрэн-ханаран испиттэр эбит (доводить, завершать стали, оказывается)» [9, с. 81].

В эпосах обоих народов первыми жителями были старик со старухой. В башкирском эпосе: «Анда буған ти борон (там были, говорят, давно) / Йәнбирзе тигән карт ман (со стариком по имени Янбирде) / Йәнбикэ тигән карсык (старуха по имени Янбика)» [8, с. 1] и в якутском – «Старик Сир Сабыйа Баай Тойон, / старуха Сабыйа Баай Хотун» [9, с. 93]. Они не знали, что такое болезни: «Ауырыу-һызлау күрмэгэн (болезни-хворь не видели)» [8, с. 147], «Дьаадарай манган толооннорун (нечисть-хворь пасти не раскрывала), / Тумуу-сөтөл тохтооботох (на бескрайние долины) / Тумара дьэллик толооннорун (где немощь-болезнь не удерживалась)» [9, с. 87].

Параллель наблюдается также в знаке о рождении необычного богатыря. В башкирском эпосе: «Анау сакта, ай, батшам (тогда, ай, мой царь), / Бер йэш бала тыуғанда (когда один мальчик родился) / ... Күктә оскан дейеүзәр (дивы, что на небе летали) / Бары колап төшкәйне (все попадали) / ... Аны урлап алырға (его похитить) / Утереп юк кылырға (убить, уничтожить) / Барған дейеү, ендәрзән (пришедших дивов, джиннов) / Бала текләп карағас (дитя в упор взглянуло на них) – / Барған бере куркузан (каждый из них от страха) / Йөрәге кубып үлгәйне (умер от разрыва сердца)» [8, с. 60]; а в якутском эпосе: «Үлүскэннэх үрдүк манган халлаан диэжиттэн (свирепое высокое белое небо) / Дьэс алтан күөһү түннэри уурбут (словно дно медного опрокинутого котла), / Кыһыл эбир түһэн кээспитин (красной рябью покрылось)... / Үөһээ халлаан буйуттара түһэннэр (воины верхнего мира, спустившись), / Ылан илдээн, иитэ-харайа сыталлар (подобрали и воспитывают), / ...Тостубат унуохтаан (с неломаящимися костями), / Тохтубат хааннардаан (с непроливающейся кровью), / Силлибитэ сирдэртэн силбэһиннээн (с нервущимися связками) – / Киһи ханнык гынаталы (таким вот человеком) / Оноруохпут диэтилэр (воспитаем его)» [9, с. 93, 95].

Еще в начале произведения в эпосах двух народов герои эпосов сталкиваются со священными птицами. В башкирской: «Аулап алған коштарзың (среди выловленных птиц) / ...Араһында бер аккош (Одна лебедушка) / ...Үз зарын әйткән ти (о своем горе сказала)...» [8, с. 152; 10, с. 46]; а в якутской: «Үөһээнэн кыталык көтөр көтөн кэлэн (птица-стерх, сверху спустившись), / ...Буола сылдыбыта эбитэ үһү (заговорила, оказывается)» [9, с. 93].

На своем пути главные герои эпоса попадают в страну, где «Һәр ырызан йыл һайын (с каждого рода ежегодно) / Корбан бирер йола бар (есть обычай жертву дать)» [8, с. 155] и «Куочай тумуһаhtarын туораталаан (кровавые жертвы приносят)» [9, с. 125]. В башкирском эпосе это – царство Катила, а в якутском – «страна, где вечно воюют шаманки».

В эпосе «Урал-батыр» в начале у героя нет оружия, и всех противников он побеждает физической силой, но, когда он становится хозяином Акбузата, вместе с конем получает и алмазный меч [8, с. 176], и в одноименной богатырской сказке «у Урала был алмазный меч, который ему достался от отца. При каждом взмахе тот меч высекал молнии», т. е. «этим мечом можно было сокрушить все» [11, с. 34] и Могучий Эр Соготох «дьэс туруут уот илбис (медно-красным огненно-кровожадным) / сытыы кылыһынан (обоюдоострым мечом) / Төгүрүэй эргийбитэ (вокруг себя все крушил)» [9, с. 129].

Одна из главных героинь эпоса «Урал-батыр» Айхылу – сестра Хомай – попадает в плен: «...Әзрәкә эште аңлаган (Азрака понял, в чем дело), / Алып һалып Кот тауға (на гору Кут-тау) / Бар дейеүзе йыйнаған (всех дивов собрал). / Айһылыузы сақырып (Айхылу позвав), / Аулак ергә алдырып (в укромное место доставив), / Урланған кыз икәнен (что она похищенная девушка) / Нис Шүлгәнгә әйтмәскә (ни в коем случае не сказать Шулгену), / Мин әйткәнсә йөрәмәһән (если как я сказал не поступишь), / Башың өзөп ашармын (голову твою оторву и съем), / Кәүзән утга ташлармын (твое тело в огонь брошу)... / Айһылыузы куркыткан (Айхылу так запугал)» [8, с. 64], как и якутская героиня эпоса: «Тоҕус былас сыһахтаах (с косою в девять корхов) / Туналыкаан Куону (Туналыкаан Куо-красавицу) / Дьыэбэр аҕаламмын сытыарбытым (в обитель свою приведу) / Биэс сылтан орто-оо (больше пяти лет держу [в заточении]), / Миэхэ ойох буолар (привел же я, оказалось, женщину) / Санаата суох дыахтары аҕалбыппын (быть мне женою даже не помышлявшую)...» [9, с. 141].

По-разному погибают герои эпосов двух народов: «Урал күлдө һура, ти (Урал выпивает, говорит, воду озера) – / Дейеүзәр эскә тула, ти (дивы во внутрь входят) / Берәм-берәм Уралдың (каждый у Урала) / Йөрәк бауырын телә, ти (сердце, печень режут), / Дейеү бик күп тулған һуң (дивов очень много вошло) / Йөрәгене телгән һуң (после того, как сердце разрезали)... / Урал шунда йығылған (Урал там упал)...» [8, с. 133-134] и «Арай биир бириэмэбэ (однажды), / Эр Соҕотох бухатыыр (когда богатырь Эр Соготох) / Хантан даҕаны ([думая]: «ни с какой стороны) / Үргүөр үргүйбэт (холодом не веет, мол), / Аргыар аргыйбат буолан (сквозняком не сквозит, мол), / Алыс сэрэммәккә сылдьан (не чужа опасности), / Биирдэ тиэргэнин таһыгар (без щита и доспехов) / Киһэ боронуй сағана (в вечерние сумерки) / Ииктии таһса сырыттағына (во двор по своей нужде вышел)... – / Этин буолан үлтү түһэн (что-то громоподобное ударив), / Хатан игии курдук ([Эр Соготоха] как ломкий напильник) / Булгу тэбэн кэбиспиттэрэ (напрочь

сломало). / Модун Эр Соҗотоҗу (Могучего Эр Соготоха) / ...Суоруматык өлөрөн кэбиспиттэр (неожиданно погубили)» [9, с. 149]. Но очень интересны действия их жен: башкирская героиня «...Һомай кош тунын кейеп (Хумай надела птичий наряд) / Шунда ук осоп килгән, ти (в тот же миг прилетела, говорят), / Үле яткан Уралдың (мертвого Урала) / Ауызынан үпкән, ти (в рот поцеловала, говорят) / «Ай, Уралым, Уралым (ай, Урал ты мой, Урал,) / Йәнәнә килеп етмәнем (к тебе живому я не успела), / ...Кош тунымды һалмайым (я птичью шубу уже не сниму)», потом она «Уралды тауға күмгән, ти (похоронила его в горах), / Үзе осоп киткән, ти (улетела она, говорят), / Илдән ғәйеп буған, ти (исчезла из страны, говорят)» [8, с. 136], а в якутском эпосе тоже после того, как Эр Соготоха «Туур көмүс булгуннахха ильдэннэр (на высокий серебряный холм понесли)... / Туналыкаан Куо (Туналыкаан Куо-красавица) / Сол түһүүтүгэр (тем низринувшимся), / холорук буолан (как вихрем подхваченная), / Өрө кыратан (вверх к небесам) / Таһааран истэҕинэ (возноситься стала), / Дьахтар киһи (безутешная женщина) / Ыҕты-сонуу (с плачем-рыданием), / Ыллы-туойа (с горестным причитанием) / Айаннаабыта эбитэ үһү (удалялась, оказывается)» [9, с. 151]. Женщины сильно переживают смерть мужей и улетают, чтобы не возвращаться (превращение женщины в птицу после смерти мужа – распространенный мотив в фольклоре тюркских народов).

По сведениям якутских исследователей, вариантов «Эр Соготох» значительное количество, и «героям некоторых олонхо об Эр Соготохе даны функции культурных героев» [12, с. 25]. Если Эр Соготох добывает огонь, то Урал-батыр очищает землю от нечисти, т. е. оба героя являются культурными героями. «С именем Урал-батыра связана не отраженная в эпосе легенда, в которой герой тоже выступает в качестве мироустроителя – уничтожает лишнее солнце» [13, с. 35].

Есть еще ряд деталей, имеющих место в обоих эпосах. Это живая вода: в башкирском эпосе цель Урал-батыра – добыть живую воду и подарить вечность природе, а в якутском эпосе живая вода – средство исцеления [9, с. 185, 223]; тяжесть, которую поднимают эпические герои: в башкирском эпосе Урал-батыр «тяжесть в семьдесят батманов» «в небо синее запустил», потом «камень падающий поймал / ...В сторону страны Азраки запустил» [10, с. 101, 102]; а в якутском эпосе «двадцатипудовые тяжелые палицы / в мягкое тесто исколотив, / прочь от себя отбросили в стороны» [9, с. 327].

Все вышесказанное свидетельствует о правоте слов армянского эпосоведа А. К. Егиазаряна: «... основные мифологические схемы появляются в разных регионах, иногда весьма отдаленных друг от друга» [14, с. 7].

Рис. 2. Абай Гэсэр (Художник А. Н. Сахаровская)

Довольно любопытным кажется сравнительное изучение башкирского эпоса «Урал-батыр» с бурятским эпосом «Гэсэр». Прежде всего в глаза бросается то, что герои обоих эпосов обладают сверхмогучей физической силой. Так, Урал «руками крепко рога схватил / начал шею быку ломать / и голову ниже к земле пригибать» [15, с. 75] или «поднял и в небо кинул тяжесть в семьдесят батманов» [15, с. 94], тогда как Гэсэр «вырвал с корнем деревья» [15, с. 156]. И Урал, и Гэсэр – борцы за счастье народа: Урал говорит сыновьям: «на земле, которую я очистил, / создайте людям такое счастье, / чтоб каждый радовался жизни» [15, с. 110]; в свою очередь и Гэсэр «счастье народу принес, / мир и благо людскому роду» [15, с. 171]. Счастливый край в эпосе «Урал-батыр» – это царство Самрау – царя птиц, отца жены Урал-батыра, где «на добро отвечать добром – / обычай в краю благодатном том» [10, с. 48], а в «Гэсэре» – это земля Гэсэра: «на просторах счастливого края, / где река Мунхэ, закипая, / по долине Морэн струится края...». И у Урала, и у Гэсэра было три жены, в обоих эпосах есть братья антагонисты: Урал и Шульген в эпосе «Урал-батыр»: «Шульген – его родной брат / с душою предателя оказался» [15, с. 99], / Саргал и Хара-Зутан – в эпосе «Гэсэр»: «Хара-Зутан, / в чьей душе – навет и обман, / начал брата чернить клеветник, / чтоб спасти свою черную душу» [15, с. 130]. Имеют место три вражеских ханства: в эпосе «Урал-батыр» – царства Катила, Азраки и Шульгена, которых уничтожает главный герой эпоса Урал-батыр, а в эпосе «Гэсэр» – злобные ханы Саган-Гэрэл, Шара Гэрэл, Хара Гэрэл, напавшие на землю Гэсэра, затем уничтоженные героем. После победы героев над врагами их народ зажил счастливо, как они того хотели – в «Урал-батыре»: «На просторах Урала / все живущее процветало, / птицы и звери размножились», а в «Гэсэре»: «Наступило желанное время! ... / он с любовью на землю смотрел... / и увидел покой и мир...».

Заключение

Исследователи, как известно, давно доказали типологическую общность эпосов разных народов, поэтому естественны сходства в сюжетах эпосов родственных народов как башкиры и якуты, неудивительно наличие близких параллелей в эпосах неродственных народов – башкир и бурят. В нашем случае важно было рассматривать данную проблему на материале башкирского фольклора, точнее главного архаического народного эпоса «Урал-батыр». В процессе сравнительного изучения его с якутским и бурятским эпосами было выявлено, что сходные мотивы в башкирском и якутском эпосах не совпадают с мотивами (кроме физической силы героев), отмеченными в бурятском эпосе «Гэсэр». Тем не менее, во всех рассмотренных выше эпических памятниках «провозглашаются добро и справедливость, созидательный труд и мирное сосуществование разных племен» [8, с. 202].

Как пишет известный башкирский фольклорист Ф. А. Надршина: «...в эпосе каждого народа <...> сходные мотивы получают своеобразную интерпретацию, оформляются в контексте культурных традиций того или иного народа», а «созвучность образов и мотивов «Урал-батыра» с образами и мотивами мирового фольклора <...> свидетельствует о том, что духовная культура предков башкир зародилась в глубокой древности и развивалась в русле общечеловеческой культуры» [13, с. 35].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 16-14-02002 «Устная эпическая традиция во времени (на примере эпосов «Идукай и Мурадым», «Кузьйкурпяс и Маянхылыу»)».

Литература

1. Пухов И. В. Олонхо – древний эпос якутов. – Якутск: Сайдам, 2013. – 48 с.
2. Сулейманов А. М. Башкирский народный эпос // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира. Тезисы докладов Международной научной конференции (7-8 сентября 2000 г., г. Якутск, РС (Я), РФ). – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2000. – С. 7-8.
3. Сулейманов А. М., Рязанов Р. Ф. Архаический эпос башкирского народа. – Уфа: Гилем, 2000. – 124 с. (на башкирском яз.)
4. Галин С. А. Башкирский народный эпос. – Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2004. – 320 с.
5. Котов В. Г. Башкирский эпос «Урал-батыр». Историко-мифологические основы. – Уфа: Гилем, 2006. – 408 с.

6. Рязанов Р. Ф. Мифологические основы башкирских эпических памятников. – Уфа: Гилем, 2006. – 182 с. (на башкирском яз.)
7. Иванов В. Н. Якутский героический эпос Олонхо в контексте сравнительного изучения // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Иванов-ВН.pdf> (03.02.2017). – С. 22-29.
8. Урал-батыр (эпос) / Записан М. Бурангуловым от Г. Аргынбаева и Х. Альмухаметова в 1910 г. Проект Г. В. Юлдыбаевой. – Уфа: ООО «Полиграфдизайн», 2014. – 196 с.
9. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с.
10. Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – 544 с.
11. Башкирское народное творчество. Т. 3. Богатырские сказки. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988. – 448 с.
12. Емельянов Н. В., Илларионов В. В. Эпическая традиция якутов и олонхо В. О. Каратаева // Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – С. 10-41.
13. Надршина Ф. А. Великое творение народа // Урал батыр. Башкорт халык кобайыры = Урал-батыр. Башкирский народный эпос = Ural-batur/ Bashkort Folk Epic. – 2-е изд., стер. – Уфа: Информреклама, 2005. – С. 28-44.
14. Егиазарян А. К. К проблеме национального своеобразия эпосов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Егиазарян-АК-1.pdf> (05.02.2017). – С. 6-11.
15. Героический эпос народов СССР. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1975. – 558 с.
16. Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха. – Новосибирск: Наука, 2016. – 344 с.

References

1. Puhov I. V. Olonho – drevnij jepos jakutov. – Jakutsk: Sajdam, 2013. – 48 s.
2. Sulejmanov A. M. Bashkirskij narodnyj jepos // Olonho v kontekste jepicheskogo nasledija narodov mira. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (7-8 sentjabrja 2000 g., g. Jakutsk, RS(Ja), RF). – Jakutsk: IGI AN RS (Ja), 2000. – S. 7-8.
3. Sulejmanov A. M., Rjazapov R. F. Arhaicheskij jepos bashkirskogo naroda. – Ufa: Gilem, 2000. – 124 s. (na bashkirskom jaz.)
4. Galin S. A. Bashkirskij narodnyj jepos. – Ufa: Ajerokosmos i noosfera, 2004. – 320 s.
5. Kotov V. G. Bashkirskij jepos «Ural-batyr». Istoriko-mifologicheskie osnovy. – Ufa: Gilem, 2006. – 408 s.
6. Rjazapov R. F. Mifologicheskie osnovy bashkirskih jepicheskikh pamjatnikov. – Ufa: Gilem, 2006. – 182 s. (na bashkirskom jaz.)
7. Ivanov V. N. Jakutskij geroicheskij jepos Olonho v kontekste sravnitel'nogo izuchenija // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie. 2016. № 1 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Ivanov-VN.pdf> (data obrashhenija: 03.02.2017). – С. 22-29.
8. Ural-batyr (jepos) / Zapisan M. Burangulovym ot G. Argyntbaeva i H. Al'muhametova v 1910 g. Proekt G. V. Juldybaevoj. – Ufa: ООО «Poligrafidizajn», 2014. – 196 s.
9. Jakutskij geroicheskij jepos «Moguchij Jer Sogotoh». – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 1996. – 440 s.
10. Bashkirskoe narodnoe tvorcestvo. T. 1. Jepos. – Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. – 544 s.
11. Bashkirskoe narodnoe tvorcestvo. T. 3. Bogatyrskie skazki. – Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988. – 448 s.
12. Emel'janov N. V., Illarionov V. V. Jepicheskaja tradicija jakutov i olonho V. O. Karataeva // Jakutskij geroicheskij jepos «Moguchij Jer Sogotoh». – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 1996. – S. 10-41.
13. Nadrshina F. A. Velikoe tvorenie naroda // Ural batyr. Bashkort halyk kobajyry = Ural-batyr. Bashkirskij narodnyj jepos = Ural-batur/ Bashkort Folk Epic. – 2-e izd., ster. – Ufa: Informreklama, 2005. – S. 28-44.
14. Egiazarjan A. K. K probleme nacional'nogo svoeobrazija jeposov // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie. 2016. № 1 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Egiazarjan-AK-1.pdf> (data obrashhenija: 05.02.2017). – S. 6-11.
15. Geroicheskij jepos narodov SSSR. T. 1. – М.: Hudozh. lit., 1975. – 558 s.
16. Illarionov V. V. Jepicheskoe nasledie naroda saha. – Novosibirsk: Nauka, 2016. – 344 s.